

УДК 94(470.41)

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.100-108>

«Я, наверное, самый счастливый человек в мире»:
Саима Сафиевна Каримова

А.Г. Галлямова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

В статье рассматривается жизнедеятельность Героя Социалистического Труда, заслуженного геолога РСФСР Саимы Сафиевны Каримовой (1926–2013) в актуализированном с точки зрения женской истории концепте. В 1960–1980-е гг. С.С. Каримова имела всесоюзную славу как руководитель комплекса геологоразведочных работ в Южно-Якутском каменноугольном бассейне. О ее успехах по завершению разведки Нерюнгринского угольного месторождения сегодня достаточно хорошо известно благодаря широкодоступной информации из открытых источников. В данной статье на основе проведенного в 1994 г. глубинного интервью представлен эксклюзивный материал, раскрывающий С.С. Каримову как цельную личность, ее мироощущение как профессионала, жены, матери, представителя татарского народа. Многочасовая беседа с ней подвела к выводу, что достигнутый в обществе статус, блестящая карьера не дают женщине всей полноты ощущения счастья. Достигнув вершины в профессиональном росте и удостоившись заслуженно ценных регалий, Саима Сафиевна, по ее собственному признанию, была не готова повторить свою судьбу, если бы представилась такая гипотетическая возможность. Нашу встречу она резюмировала словами: «Женщине от природы начертано иное, высшее: семья, дом, дети».

Ключевые слова: советская женщина, Саима Сафиевна Каримова, Герой Социалистического Труда, татары, гендерная история, женская история

Для цитирования: Галлямова А.Г. «Я, наверное, самый счастливый человек в мире»: Саима Сафиевна Каримова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С.100–108. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.100-108>

Введение. С легендарной в Южной Якутии женщиной Саимой Сафиевной Каримовой мне удалось встретиться и провести развернутое интервью в феврале 1994 г. в г. Нерюнгри¹, куда я была командирована для сбора материала по истории татар. Тогда в условиях стремительных политических перемен актуализировалось расширение исследовательского поля по советской истории татар. Как известно, оно в соответствии с идеологи-

¹ Нерюнгри как центр Южно-Якутского территориально-производственного комплекса (ЮЯТПК) был образован 6 ноября 1975 г.

ческими императивами сверху ограничивалось рамками Татарской АССР. Отдел истории Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова (ныне Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ), в котором я работала, начал ориентироваться на написание всемирной истории татар. Случайно от своих соседей – вездесущих коммерсантов-«челноков» – я узнала, что в далеком южно-якутском городе Нерюнгри есть татарский магазин «Ай-гуль». В нем наряду с товарами повседневного спроса хозяйка организовала специализированный отдел по продаже исламской литературы и предметов религиозного назначения. Это стало причиной того, что в магазин потянулись татары и башкиры не только за покупками, а как в клуб, чтобы пообщаться с земляками на родном языке. Это показалось любопытным не только мне, но и руководству отдела. В результате я, единственная тогда в отделе, специализировалась на истории послевоенной эпохи и была командирована для сбора материала по истории татар в позднесоветский и современный период.

Материал, собранный в командировке, показал, что татары-северяне, прибывшие в этот регион поздней урбанизации, проявили себя ярко, колоритно, играя решающую роль в самых важных событиях освоения этого сурового края [1]. Его содержание способствовало приращению нарратива о татарах в условиях складывания и развития мультиэтничного континуума. Среди них одним из самых достойных представителей являлась Саима Сафиевна Каримова, глубинное интервью с которой дало ценное наполнение первичного банка данных посредством «oral history» по истории татар в Восточной Сибири, ментальной составляющей женской истории. В основе данной статьи и представлены материалы 5–6-часовой беседы, проведенной 21 февраля 1994 г. в г. Нерюнгри в квартире С.С. Каримовой по улице Дружбы народов. Записанные в ходе нее ответы на около сотни вопросов о личностном росте, социально-профессиональной детерминации, соотношении общественного и личного, взаимоотношениях в обществе, семье и многих других позволили зафиксировать персональную самоактуализацию в различных аспектах: социо-антропологическом, этнокультурном, гендерном. Кроме того, интервью происходило в период неустоявшихся политических реалий после распада СССР с сопровождавшейся идеологической ломкой системно-структурных связей, социально-психологическим банкротством аксиоматичности коммунистических постулатов. Поэтому ценным было услышать ответы 67-летней персоны, являющей собой «высший пилотаж» в социальной реализации в советское время, которое к моменту нашей встречи круто трансформировалось.

«Хозяйка угольной горы». В 1970–1980-х гг. г. Нерюнгри по темпам роста численности населения занимал первое место по Якутской АССР [5, с.23]. Это было обусловлено строительством Байкало-Амурской магистрали, Нерюнгринской ГЭС и крупнейшей в стране углеобогатительной фабрики. К последнему самое прямое отношение имела Саима Сафиевна Каримова, которую по меткому определению журналистов называли «хозяй-

кой угольной горы». Собственно, и экономическая модернизация региона началась с подвижнической миссии геологов, с открытия уникального месторождения коксующихся углей в Южной Якутии. Именно С.С. Каримова составила отчет по запасам Нерюнгринской «черной жемчужины», убедивший Государственную комиссию по запасам СССР в необходимости ее промышленной разработки. Тот факт, что в городском архиве г. Нерюнгри документы, относящиеся к жизнедеятельности С.С. Каримовой, хранятся в фонде под №1, свидетельствует о том, что в истории города она имеет первостепенное значение.

**ТАКИХ ЛЮДЕЙ,
КОТОРЫЕ СВОИМ ПРИМЕРОМ
ОСВЕЩАЮТ ПУТЬ ВПЕРЕД,
У НАС В СТРАНЕ СОТНИ ТЫСЯЧ.**
Л. И. Брежнев

*Фрагмент плаката «Знаменосцы пятилетки».
Из личного архива А.Г. Галлямовой*

О блестящей карьере Саимы Сафиевны написано достаточно много, ее имя фигурирует в энциклопедиях, онлайн-ресурсах [2, 3, 4], что избавляет от детального анализа ее профессионального пути. Трудовая биография Каримовой имеет довольно типичную траекторию для целеустремленных по-хорошему амбициозных советских людей, входивших во взрослую жизнь в послевоенное десятилетие. После окончания в 1950 г.

геологического факультета Казанского государственного университета С.С. Каримова по распределению попала в сибирскую тайгу, где проработала 35 лет, пройдя путь от рядового геолога партии до главного геолога экспедиции. Заслуги Саимы Сафиевны отмечены многими наградами. Среди них орден Трудового Красного Знамени, медаль «За трудовую доблесть», звание заслуженного геолога РСФСР. В 1976 г. она была удостоена самого высокого признания трудовых достижений в СССР – звания Героя Социалистического Труда. В 1982 г. ей была присуждена Государственная премия СССР и ее имя было занесено на Всесоюзную доску почета. С.С. Каримова являлась и почетным жителем города Нерюнгри.

Как известно, в советскую эпоху яркие успешные личности непременно должны были вести активную общественную деятельность. С.С. Каримова в этом плане не была исключением. Она неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета Якутской АССР, членом Якутского обкома КПСС.

Сама Саима Сафиевна относилась к этому без тщеславия, спокойно и как-то даже буднично. Это явственно подтверждают ее слова: «У меня в геологической судьбе эффектов нет. Я – не первооткрыватель. На поиске работала мало. А разведка – дело будничное. Копаем канавы, проходим скважины, бурим, бурим...». Образ Каримовой в моей памяти сохранился как человека, лишённого выпяченного позерства, спокойного, мягкого и очень женственного. При этом она призналась, что в молодости в трудовом коллективе была жесткой, «правда-матку резала», за что ее прозвали «топориком». Со временем она пришла к выводу, что руководитель должен ладить с людьми, быть терпимым. «Самое страшное в руководстве, – говорила С.С. Каримова, – чванство, взгляд свысока. И знаете, чаще такой руководитель перед своим начальством гнется, льстит. А тому, кто свое дело знает, в этом нет необходимости».

На вопрос о том, как ей живется в лучах славы, Саима Сафиевна ответила: «Да что вы, какая слава. Когда мне дали Героя труда, я долго плакала, не от радости, как писали журналисты. Как оправдать? Доказать хотелось, что не зря дали. У меня уже диссертация была готова, кандидатские экзамены все сданы. Так я все отбросила, не до этого, надо дело делать, оправдывать Звезду». А трудностей в работе было немало. Она вспоминала, как часто было «плохо с техникой: буровыми станками, тракторами. Все урываем, как разбойники с большой дороги. Дают все сначала алмазникам и золотодобытчикам. А нам, что останется». Развивая тему, Саима Сафиевна сказала, что работала вовсе не ради славы. «Работала, потому что надо было работать. Любила, когда много работы. Когда ее не было, чувствовала себя какой-то опустошенной!» – призналась Саима Сафиевна. А это слова о С.С. Каримовой из документального фильма «Ищу и нахожу», снятого в 1985 г.: «Я была как скаковая лошадь. Скакала, скакала на всех парах и вдруг остановилась. Я настолько привыкла к работе, что, наверное, без нее не смогу жить».

Из всего вышеозначенного следует, что судьба Саимы Сафиевны была вполне благополучной, ведь смысл своей жизни, как вытекает из уже изложенного, она видела в труде. К этому выводу подводит и ее собственное выражение в уже упомянутом фильме: «Я, наверное, самый счастливый человек в мире. При мне на моем веку все состоялось. От нуля до такого размаха! Мы сделали огромное дело, государственное. Дух захватывает...» Казалось бы, безупречная оценка состоявшегося человека. Но дальше в сценарии фильма Льва Гуревича, с рукописью² которого познакомил Саима Сафиевна, она говорит: «Но ведь какая рана природе! Грязные ручьи и реки, ободранная земля... Нельзя забывать, во что встал природе наш уголек. Трудно без этого, но без безобразий ведь можно. Тут все хрупко – Север, канавы 10 лет зарастают, раны не затягиваются». В этом высказывании, которое не вошло в сам фильм, проявился какой-то бесстрашный осознанный взгляд на пережитое.

Саима Сафиевна, человек высочайшей степени социальной реализации, пользовалась всеобщим уважением и авторитетом. Все, у кого мы спрашивали, говорили о ней с особым пиететом, рассказывали, что пока она шла с работы до дому, с ней здоровался каждый встречный. При этом к моменту нашей встречи она с мужем жила не в самом престижном районе города, не имела телефона. Я с ней связывалась через телефон дочери, который мне дали в райисполкоме. Дачи у них тоже не было. В их доме царил культ знаний, образования. Главным предметом роскоши в ее скромной двухкомнатной квартире, которую она получила в 1990 г., были книги. По ее признанию, они не гнались за материальным.

Саима Сафиевна производила впечатление думающего, творчески мыслящего человека, принципиального, но не готового воинствующе отстаивать свои взгляды человека. Она вполне трезво и более стойко, чем многие из ее сверстников, осознавала многие ошибки общества, которому были отданы силы, знания, мастерство. Саима Сафиевна являлась цельным человеком, имеющим свои принципы, не стремилась кроить свою биографию по лекалам официальной поощрительности. Подтверждением тому является факт, что она не сдала свой билет члена КПСС, хотя и перестала участвовать в политической деятельности. На мой вопрос: «Почему?» она ответила весьма уклончиво, сославшись на возраст. Ее ответ на мой вопрос о религиозных взглядах был весьма неординарным: «Никаких ритуалов не придерживаюсь, ни к какой религии себя не причисляю, не прижилось естественным образом, а делать вид не хочу. Но есть, видимо, какой-то непостижимый высший разум, которого люди и называют Богом!»

При этой работе женщина много теряет как женщина, как мать. Меня поразило признание сполна состоявшейся в профессии Саимы Сафиевны Каримовой в том, что, если бы можно было бы начать все сначала, она не повторила бы свою судьбу: работать женщине геологом

² У С.С. Каримовой хранилась копия этой рукописи.

сложно. При этом объективно у нее все хорошо с семьей. Ее муж, тоже геолог с сорокалетним стажем Салимхан Вафинович Зиннуров. С ним они сумели создать крепкий союз. На вопрос об отношениях с мужем, она ответила, что главное в них было то, что они были хорошими товарищами по работе. В доме царил дух взаимовыручки, взаимопонимания. Конечно, признается Саима Сафиевна, домашнее хозяйство было в основном на ней, поскольку муж часто был в «поле». Но, бывало, что и ему приходилось оставаться «на хозяйстве». «Мужчине сложно, когда жена все время на работе. Семья – это ведь устроенный быт, вовремя приготовленная еда. Ему этим тоже приходилось заниматься. Если бы не он, не было бы и моих успехов», – признавала Саима Сафиевна.

Вместе с мужем они вырастили и воспитали трех дочерей, дав им всем высшее образование и музыкальное образование. С гордостью рассказывая об этом, она призналась, что отговаривала их стать геологами. Среднюю дочь Софу отговорить, правда, у нее не получилось.

Когда речь зашла о дочерях, Саима Сафиевна сожалела, что, слишком фанатично относясь к работе, недостаточно времени уделяла детям. Вспоминала и о трудностях, когда нужно было и печку истопить, и воды нанести с колонки. При этом она отметила, что пыталась совмещать работу и дом, старалась и там, и там успеть. «Успевала вроде, но все-таки страдало и то, и другое», – говорила она. И резюмировала сказанное: «Я не против эмансипации. Удастся работать, работай, но женщине от природы начертано иное, высшее: семья, дом, дети. И для девочек моих я больше всего хотела бы этого. Теперь я в этом убеждена».

На вопрос о том, что следует изменить в социальном положении женщин сейчас, она ответила: «Укороченный рабочий день, чтобы женщина оставалась в форме, и чтобы в семье было не меньше трех детей и хватало бы время на их воспитание». Несколько раз она повторила, что, всегда следя за тем, чтобы у девочек была чистая одежда, выученные уроки, не додала им ласки, любви. Она призналась, что смысл жизни у каждого человека свой, но, что она лично пришла к выводу, что самое интересное – это дети, что счастье видеть, как они растут.

«Знаете, как-то жалко даже: уходит куда-то татарское...» Саима Сафиевна, высоко культурный и эрудированный человек, с сожалением призналась, что, неплохо разбираясь в зарубежной и русской классике, она не знает произведений татарских писателей. А свою ностальгию по чему-то щемящему родному, затаенному в душе, заглушает при помощи татарских пластинок и кассет, которые они с семьей привозят из каждой своей поездки в Татарстан. У них дома имелась неплохая фонотека, свидетельствовавшая об основательном знании татарской классической музыки.

В беседе Саима Сафиевна призналась в сидящем в глубине души чувстве тоски по родине, родной культуре. И это не было просто желанием попасть в модный в начале 1990-х гг. тренд неизбывной этнической приверженности. Об этом можно судить также по фрагменту фильма, создан-

ного еще в советское время. Тогда, как известно, было «престижно» быть интернационалистом, тем не менее Саима Сафиевна произносит там такую фразу: «Знаете, как-то жалко даже: уходит куда-то татарское... Вот он (говоря о муже Салимхане Вафиновиче) зовется здесь Александр Васильевич, а я – Александра Сергеевна». При этом необходимо заметить, Саима Сафиевна родилась не в Татарстане и, казалось бы, у нее не было основательной подоплекки для ностальгических чувств относительно татарского.

В истории родительской семьи Саимы, которую судьба перебрасывала из одного места в другое, отчетливо прочитываются жизненные перипетии татарского, да и всего советского народа. В голодном 1921 г. ее родители переехали в г. Фрунзе, ныне Бишкек. Оттуда, опасаясь репрессий, в конце 1920-х гг. переехали на Донбасс. Здесь Саима Каримова пошла в школу и училась только на отлично. В 1941 г., когда началась война, семья переехала в Буинск. В 1945 г. Саима Каримова, окончив школу, переезжает в Казань, где проходят ее студенческие годы. С 1950 г. ее жизнь связана с Восточной Сибирью, где состоялась ее профессиональная карьера, где она создала семью, воспитала детей.

Таким образом, лишь около 10 лет ее жизни прошли в Татарской республике. Тем не менее Саима Сафиевна Каримова на вопрос об этнической самоидентификации, органически не перенося патетики и позерства, выразилась с несвойственной для нее эмоциональностью: «Боль какая-то, память живет в душе. Конечно, все у нас в стране равноправные, но свою нацию как-то выразить хочется».

Заключение. Подводя итог встречи, я тогда для себя отметила, что распространенный вывод о том, что у людей, мигрировавших во вновь осваиваемые районы, главным мотиватором является высокая степень ориентации на материальные условия, далеко не всегда подтверждается. Знакомство с Саимой Сафиевной Каримовой показало, что достигнутый в обществе статус, блестящая карьера не дают женщине всей полноты ощущения счастья. Достигнув вершины в профессиональном росте и удостоившись заслуженно ценных регалий, она, по ее же собственному признанию, была не готова повторить свою судьбу, если бы представилась такая гипотетическая возможность. Внешне являющая собой образ идеальной любимой учительницы младших классов Саима Сафиевна Каримова поразила своим умением смотреть без стереотипов, мыслить масштабно. Глубокий след в душе оставили прямота, мудрое бесстрашие перед противоречиями жизни, способность рассмотреть за радостью победы боль постижения ее цены, а также ее акцент на первостепенной важности для женщины семьи и ощущения для человека культурной связи со своим народом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галлямова А.Г. Татары на освоении Южно-Якутского ТПК в 1970-е гг. (по материалам экспедиции 1994 г.) // История и культура народов Поволжья: региональные аспекты исследования. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С.148–156.
2. Герои страны. Международный интернет-проект: Герой Социалистического Труда Каримова Саима Сафиевна. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=15922 (дата обращения: 10.12.2024).
3. Каримова, Саима Сафиевна. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Каримова,_Саима_Сафиевна (дата обращения: 10.12.2024).
4. Каримова Саима Сафиевна. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/karimova-saima-safievna> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Южная Якутия: социально-экономический аспект. Сборник научных трудов / редкол.: Я.Т. Васильев (отв. ред.) и др. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1985. 94 с.

Информация об авторе:

Галлямова Альфия Габдульнуровна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4344-902X; e-mail: alfiya1955@gmail.com

Поступила 23.12.2024

Принята к публикации 03.02.2025

**"I am probably the happiest person in the world":
Saima Safievna Karimova**

A.G. Gallyamova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article examines the life of the Hero of Socialist Labor, Honored Geologist of the RSFSR Saima Safievna Karimova (1926–2013) in a concept updated from the point of view of women's history. In the 1960s and 1980s, S.S. Karimova had All-Union fame as the head of the geological exploration complex in the South Yakut coal basin. Its success in completing the exploration of the Neryungrinsky coal deposit is now well known due to widely available information from open sources. Based on an in-depth interview conducted in 1994, this article presents exclusive material that reveals S.S. Karimova as a whole person, her worldview as a professional, wife, mother, and representative of the Tatar people. Many-hours' conversation with her led to the conclusion that the status achieved in society and a brilliant career do not give a woman a full sense of happiness. Having reached the top in professional growth and deservedly awarded valuable regalia, Saima Safievna, by her own admission, was not ready to repeat her fate if such a hypothetical opportunity presented itself. She summed up our

meeting with the words: “A woman is naturally destined for something different, higher: family, home, children”.

Keywords: Soviet woman, Saima Safievna Karimova, Hero of Socialist Labor, Tatars, gender history, women's history

For citation: Gallyamova A.G. “I am probably the happiest person in the world”: Saima Safievna Karimova. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp.100–108. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.100-108> (In Russian)

REFERENCES

1. Gallyamova A.G. Tatars in the development of the South Yakut mining and processing complex in the 1970s (based on the materials of the 1994 expedition). *History and culture of the Volga region peoples: regional aspects of research*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2011. Pp.148–156. (In Russian)
2. *Heroes of the country. International Internet project: Hero of Socialist Labor Karimova Saima Safievna*. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=15922 (accessed: 10.12.2024). (In Russian)
3. *Karimova, Saima Safievna*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Каримова,_Саима_Сафиевна (accessed: 10.12.2024). (In Russian)
4. *Karimova Saima Safievna*. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/karimova-saima-safievna> (accessed: 10.12.2024). (In Russian)
5. *South Yakutia: socio-economic aspect. Collection of scientific papers*. Ed. by Ya.T. Vasiliev et al. Yakutsk: Yakut branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1985. 94 p. (In Russian)

About the author:

Gallyamova Alfiya Gabdulnurovna – Dr. Sci. (history), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4344-902X; e-mail: alfiya1955@gmail.com

Received December 23, 2024

Accepted for publication February 3, 2025